

Как следует из названия, мешочек цянькунь, ориентированный на вес, измеряет содержимое по весу. Пока вес не превышает допустимую нагрузку мешочка, в него можно положить сколько угодно вещей, независимо от их объёма. Обычно такие мешочки очень маленькие и используются для хранения мелких и лёгких предметов.

Мешочек, ориентированный на объём, не учитывает вес, а только размер. В общем, у каждого типа есть свои преимущества и недостатки.

В доме Ци, кроме Ци Чэнъэня, у которого был мешочек с большим объёмом, только мужчины из второй и четвёртой ветвей имели такие мешочки, и их вместимость была невелика.

Услышав это, не только Ван Тяньцы, но и Лю Юэмэй с остальными позеленели от зависти, глядя на Ван Тяньцы.

В этот момент Ван Тяньцы уже не думала о сохранении лица и поспешно сказала:

— Я согласна, я согласна, дайте мне мешочек цянькунь.

Она протянула руку, чтобы забрать его, но Ци Тяньюй не отдавал:

— Глава семьи, что вы скажете?

Ци Чэнъэнь всё же считал, что это было недостойно, но Ван Тяньцы явно очень хотела получить мешочек.

Она продолжала умолять:

— Дедушка...

— Хм, это дело молодёжи, твоя двоюродная сестра великодушна, и я не буду вмешиваться. — С этими словами он развернулся и ушёл.

Только тогда Ци Тяньюй отдал мешочек. Ван Тяньцы с восхищением разглядывала его. На самом деле этот мешочек цянькунь не подходил для женщины, он был традиционно мужского цвета — индиго, с вышитыми горными вершинами, явно мужской дизайн. Но эта вещь была настолько редкой, что Ван Тяньцы даже не обратила внимания на его стиль.

В главном зале многие с завистью смотрели на Ван Тяньцы, но больше всех завидовали родители Ци Тяньюя. Их сын отдал такую ценную вещь постороннему, а не им. Особенно мать Ци Тяньюя, которая, вспомнив, что за сотни лет замужества в доме Ци у неё никогда не было мешочка цянькунь, не могла не возненавидеть своего сына.

Ци Тяньюй не обращал внимания на реакцию окружающих и сказал:

— Пойдём.

Вернувшись во дворик Ци Тяньюя, Чай И всё ещё был в ярости:

— Просто так отдать Ван Тяньцы мешочек цянькунь, это просто убивает меня!

— Не злись. Её мешочек может вместить максимум двадцать килограммов, это не так уж ценно. У меня есть ещё один артефакт с пространством в двадцать кубических метров, который не ограничен весом, и он гораздо более редкий, чем мешочек, ориентированный на вес.

Ци Тяньюй снял с пояса нефритовую подвеску. Нефрит был тёплым на ощупь, с чистым и прозрачным зелёным цветом, это был отличный камень.

— Эта нефритовая подвеска для хранения — тебе, не злись.

Чай И читал книги и знал, насколько редки артефакты с пространством для хранения. Он не ожидал, что у Ци Тяньюя будет два таких. В книге он не был главным героем, любимцем автора, а всего лишь второстепенным персонажем, который появлялся всего на несколько глав. Но он смог получить два таких сокровища, что говорило о его истинных способностях.

Но чем больше Чай И узнавал о прошлых достижениях Ци Тяньюя, тем больше ему было его жаль.

— Нет, оставь это себе. Я просто злюсь, что Ван Тяньцы получила выгоду за твой счёт.

Ци Тяньюй нахмурился, его пальцы сжали подвеску до белизны:

— Я слишком бесполезен, чтобы защитить тебя, и могу только откупаться.

— Нет, я не это имел в виду.

Ци Тяньюй отвернулся, чувствуя неловкость.

— Просто я думаю, что эта нефритовая подвеска слишком ценная, и мне неудобно её брать.

Ци Тяньюй сказал:

— Мы мужья.

Это было правдой. Они были мужьями, и всё, что принадлежало Ци Тяньюю, принадлежало и ему. В конце концов, он уже решил, что никогда не бросит Ци Тяньюя, так что не имело значения, у кого что находится.

Чай И наконец взял подвеску.

— Тогда я с благодарностью принимаю.

Ци Тяньюй немного успокоился.

Хотя этот инцидент был исчерпан, наказание не было слишком суровым, но оно всё же задело достоинство Ци Тяньюя. С этого дня вся семья Ци и даже весь Континент Хуньу узнали, что Ци Тяньюй стал изгоем в своей семье, которого каждый может унижать.

Глядя на цветы во дворике, Ци Тяньюй вдруг заговорил:

— Чай И, сегодняшние события, должно быть, дали тебе понять, что мои раны никогда не заживут, иначе семья не стала бы так со мной обращаться. Ты...

Чай И не знал, что именно собирался сказать Ци Тяньюй, но его сердце забилося быстрее. Он понимал, что это будет не то, что он хотел бы услышать, и поспешно поклялся:

— Мы стали мужьями, и что бы ни случилось, я никогда не оставлю тебя. Если ты мне не веришь, я, Чай И, готов поклясться...

Ци Тяньюй испугался и быстро опустил его три пальца:

— Не нужно, я верю тебе.

Наконец он дотронулся до руки Чай И, и это было по его инициативе. Чай И обрадовался и начал наглеть.

— Тяньюй, — хихикнул Чай И, прижимаясь к нему, — вчера я был глупцом, дурачился. Как можно в первую ночь после свадьбы спать в разных комнатах? Сегодня вечером ты переезжай ко мне.

Ци Тяньюй не ожидал такого поворота и так испугался, что начал кашлять. Его лицо покраснело, и он поспешно убежал.

Чай И был ошеломлён. Как он мог его так напугать?

Ци Тяньюй никогда не чувствовал себя так неловко. Он захлопнул дверь, словно за ним гналась собака, и долго сидел на деревянной скамье, прежде чем пришёл в себя. Затем его правая рука медленно опустилась на ту сторону тела, к которой прижимался Чай И, и он снова потерял дар речи.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Ци Тяньюй хриплым голосом позвал А Но.

— Это мои сбережения, возьми их и купи немного духовного риса. Попроси кухарку приготовить кашу. Если она не захочет, дай ей немного риса. В любом случае, убедись, что Чай И каждый день получает порцию каши из духовного риса.

Каша из духовного риса очень полезна для тех, кто не может практиковать боевые искусства, она продлевает жизнь. Одна порция — это как раз достаточно, больше не усвоится, и это будет пустой тратой.

— Молодой господин, а вы? Сейчас, когда вы потеряли свои способности, вам тоже нужна эта каша.

Ци Тяньюй опустил глаза и не ответил. А Но мог только подчиниться и уйти, не смея перечить.

Нынешнее положение Ци Тяньюя было таковым, что у него оставалось несколько редких сокровищ, но как только с ним случилась беда, Ци Чэньэнь под предлогом справедливости забрал большую часть из них.

Сейчас у него, кроме нескольких спрятанных вещей, ничего ценного не осталось, и это было не так уж важно. И он, и Чай И были теперь простыми смертными, и оба нуждались в питании духовным рисом. Но если оба будут есть его, Ци Тяньюй не знал, как долго хватит его сбережений.

Он должен был подумать о будущем Чай И, оставить ему немного денег для защиты, и решил, что сам не будет есть духовный рис.

В глубине души Ци Тяньюй не верил, что Чай И останется с ним надолго. Утром он подслушал их разговор с слугой, и, вероятно, это были их истинные мысли. То, что он говорил сейчас, было лишь временной уловкой, чтобы избежать его гнева, поэтому он не мог поверить, не мог позволить себе увлечься и не мог позволить Чай И клясться, боясь, что это обернётся против него.

Ци Тяньюй так и не вернулся в их комнату, а Чай И продолжал приставать к нему. В конце концов, под постоянным наблюдением семьи Ци он больше ничего не мог делать.

В тот день, снова насладившись близостью с Ци Тяньюем, Чай И с удовлетворением вернулся в свою комнату. Но он не лёг спать, а сел в позу для медитации.

У Чай И не было небесного духовного корня для боевых искусств — это было врождённое, и даже будучи искусным врачом, он не мог это изменить. Но он мог практиковать что-то другое, например, ментальную силу.

В эру звёзд человечество разделилось на два типа: те, кто был физически силён, обладал огромной мощью и мог управлять мехами, что было похоже на мастеров боевых искусств на Континенте Хунъю. Другой тип был относительно слаб физически, с низкой боевой эффективностью, и они практиковали ментальную силу. Сильные практикующие ментальную силу могли даже временно контролировать низкоуровневых практикующих ментальную силу и некоторых бойцов со слабым самоконтролем, заставляя их сражаться за себя. Поэтому даже бойцы не могли недооценивать практикующих ментальную силу.

До получения наследства Чай И практиковал ментальную силу. Сейчас у этого тела не было небесного духовного корня, и он не мог привлекать духовную энергию неба и земли, чтобы сформировать ядро и практиковать боевые искусства. Но это не имело отношения к ментальной силе — она развивалась в мозге, и любой, у кого был мозг, мог её практиковать, хотя успех зависел от способностей. Кто-то мог провести всю жизнь без достижений, а кто-то мог стать лидером.

Если бы это был тот Чай И из книги, он вряд ли смог бы практиковать ментальную силу — слишком много отвлекающих мыслей, человек был простоват и глуп. Но он был не тем Чай И — он был Ци Мяо из эры звёзд. Его дух был ясен, а тело обладало мудростью, что делало его идеальным кандидатом для практики ментальной силы.

[Авторское примечание: Все термины вроде "боевой культиватор", "мешочек цянькунь" и "Континент Хунъю" сохранены в соответствии с глоссарием. Специфичные для жанра элементы (например, уровни силы) оставлены без изменений.]

<http://bllate.org/book/16366/1480011>